

КРЕОЛЬСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ: ГЕНЕЗИС И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

В. А. Попов

Креолизация как этногенетический процесс (на примере крио — креолов Сьерра-Леоне)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»)

Креолам и самому феномену креольскости как особому этнокультурному явлению уделяется неоправданно мало внимания в современной этнологической литературе. Имеющиеся публикации не удовлетворяют возрастающие научные потребности в выяснении сущности, природы, особенностей этногенеза и этносоциального развития креолов. Долгое время их изучение проводилось, да и сейчас осуществляется попутно в рамках языкознания (как носителей креольских языков) или расоведения (как представителей мулатов, метисов, самбо и пр.). Между тем креолизация — не только лингвистическое или расоведческое понятие. В этнологическом плане — это один из этногенетических процессов, когда из гетерогенных компонентов формируется новая этническая общность, этническая культура которой синтезированная. Другими словами, креолы — это особые этнические общности смешанного происхождения, образовавшиеся в колониальный период, главным образом в Америке и Африке, и говорящие, как правило, на специфических креольских языках (кроме латиноамериканских креолов, которые говорят по-испански или по-португальски), при этом как расовая, так и лингвистическая составляющие не определяют генезис и развитие таких общностей. Главное — это синтезированная (креольская) культура, которая и составляет основу креольскости.

В этом плане весьма показательны креолы Сьерра-Леоне, или криолы (самоназвание — крио), которые живут в г. Фритаун и его окрестностях, а также на острове Бонте и Банановых островах. Их общая численность (по оценке 2010 г.) приближается к 800 тыс. чел., в том числе в Сьерра-Леоне — более 720 тыс. чел., примерно 12 тыс. чел. живут также в Сенегале, не менее 6 тыс. чел. — в Гамбии (где их называют аку), около 25 тыс. чел. — в Нигерии (здесь

они известны как саро), от 5 до 7 тыс. чел. — в различных странах Западной Европы (Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Италия, Испания, Франция и др.). Говорят криолы на языке крио, сложившемся на основе креолизированного английского языка британских колоний Северной Америки с элементами франко- и португальязычного пиджинов, а также африканского языка йоруба. Существуют два диалекта — столичный (фритаунский) и провинциальный, испытавший влияние темне, менде и других автохтонных языков. Письменность на основе латинской графики была создана в середине XIX в. Крио преподается в начальной школе и служит языком межэтнического общения в Сьерра-Леоне (особенно среди молодого поколения).

Криолы ведут европеизированный образ жизни и отличаются высоким уровнем образования. Большинство криолов — протестанты-англикане, хотя есть и адвентисты 7-го дня, и методисты, и католики, и приверженцы афрохристианских культов (церковь Аладура, секта Харриса и др.), а также мусульмане-сунниты, которые образуют особую этноконфессиональную группу аку (в Гамбии — аку-марабут). Несмотря на свою малочисленность (менее 2 % населения Сьерра-Леоне), криолы занимают руководящие должности в системе управления государством, в сферах медицины, образования, права, много их также среди инженерно-технических работников и бизнесменов. Следует заметить, что из среды криолов в прошлом вышли первые идеологи панафриканизма и национально-освободительного движения Африки, а также политические деятели других африканских стран, бывших британских колоний (Нигерия, Гана, Гамбия) (подробнее см.: [Spitzer 1974; Wyse 1989; Дьячков 1981]).

Криолы сформировались в XIX в. в результате смешения детрайбализованных африканцев — бывших рабов, вернувшихся в Африку после отмены рабства в конце XVIII — середине XIX в. из Америки (США, Канады, британских островных владений Вест-Индии), и высланных с Ямайки марунов, а также выходцев из различных регионов Западной Африки, освобожденных при захвате англичанами невольничьих судов и доставленных во Фритаун (большинство из них составляли представители различных народов современной Нигерии: йоруба, игбо, фульбе и др.).

Наиболее многочисленной группой (1,2 тыс. чел.) среди первых переселенцев из Америки были так называемые новаскоттианцы (или новошотландцы) — бывшие рабы, участвовавшие в составе британских войск в войне Великобритании с ее боровшимися за свою независимость колониями в Северной Америке (1775–1783), а затем размещенные в канадской провинции Новая Шотландия (Nova Scotia).

Маруны появились в 1800 г. Это была группа из 500 рабов, восставших против плантаторов на Ямайке и несколько лет сражавшихся в горах против английских войск, а потом депортированных в Новую Шотландию [Spitzer 1974: 9–11]. Маруны помогли британским войскам подавить вспыхнувшее в Сьерра-Леоне восстание новаскоттианцев, требовавших самоуправления. Это

вызвало определенную отчужденность между двумя группами [Clarke 1986: 34]. Поэтому маруны образовали замкнутую общину, почти не смешивавшуюся с другими группами поселенцев вплоть до второй половины XIX в.

После 1808 г. наиболее многочисленными среди будущих криолов стали так называемые освобожденные африканцы. Как известно, англичане вели борьбу с работорговлей, и негры-невольники с захваченных кораблей работорговцев освобождались и поселялись во Фритауне — столице британской колонии Сьерра-Леоне. Они еще сохраняли память о своем этническом происхождении, языке и обычаях. Уже к 1815 г. освобожденные африканцы составили большинство — более 6 тыс. из 8-тысячного африканского иммигрантского населения Сьерра-Леоне [Clarke 1986: 34–35].

В 1840-е годы поток освобожденных рабов в колонию практически прекратился, и потомки поселенцев, родившиеся в Сьерра-Леоне, стали по численности превосходить уроженцев других регионов. Началось формирование единого криольского этноса.

Сначала криолами называли только потомков новаскоттианцев, марунов и освобожденных рабов, родившихся в Сьерра-Леоне, но уже в 1870-е годы, когда практически стерлись границы между различными группами поселенцев, криолами стали называть все африканское население Сьерра-Леоне иммигрантского происхождения, обладавшее определенным культурным единством и существенно отличавшееся от автохтонных африканцев — обитателей внутренних районов колонии. Криольская община включила также некоторое количество «туземных» африканцев — представителей народов менде, темне, ваи, кру и др. Переселившись во Фритаун и его окрестности, они перенимали язык крио, европейскую одежду, христианскую веру и обычаи криолов.

Таким образом, община креолов Сьерра-Леоне с самого начала своего формирования была гетерогенна в этническом отношении. Новаскоттианцы стали ядром культурной консолидации для освобожденных африканцев и их потомков, при этом культура нового этноса обрела некоторые африканские черты, а родным языком стал крио, выполнявший интегрирующую функцию. Подавляющее большинство криолов придерживалось протестантизма. Религиозное единство криольской общины нарушалось только наличием небольшой группы мусульман-аку (от приветствия еки на языке йоруба) — потомков йоруба из числа освобожденных африканцев, сохранившие приверженность исламу и ряд специфических обычаев. Однако родным языком аку стал крио, и они в основном перенимали европейскую одежду и образ жизни, причем многие аку стали преуспевающими бизнесменами. Представители криольской общины привлекались на государственную службу в колониальной администрации, где нередко достигали достаточно высоких постов (вплоть до мэра Фритауна).

До 1890-х годов криолы в этнокультурном отношении ощущали в первую очередь свою близость к жителям Британских островов и называли себя «черными англичанами» [Spitzer 1974: 39]. Королеву Викторию криолы называли «наша мама» и в 1897 г. с большой торжественностью отпраздновали

ее юбилей. Лишь в самом конце XIX в. в мировоззрении криольской общины произошли изменения, которые явились очевидным результатом идеологии расизма и демонстрации британцами своего «культурного превосходства» над криолами. Более того, начиная с 1880-х годов, массовый приток уроженцев Британских островов в Сьерра-Леоне и другие колонии оттеснил представителей «цивилизованных африканцев» на самые низшие посты в колониальной администрации [Spitzer 1974: 45–66].

Все это наряду с конкуренцией появившихся в 1890-е годы ливанских купцов-шиитов, потеснивших криолов в сфере как оптовой, так и мелкой розничной торговли, привело к росту антибританских настроений в криольской общине. Если раньше престижным был английский язык, а крио оставался лишь разговорным языком, то с начала XX в. значительная часть криолов стала ратовать за признание крио литературным языком.

Постепенно у криолов на первый план выступило осознание себя африканцами. В настоящее время большинство их сознает себя «африканцами», «сьерра-леонцами» и даже «нигерийцами» и частично ассимилируется с африканским населением Фритауна. Последнее, в свою очередь, переняло некоторые элементы криольской культуры и использует крио в качестве «лингва франка» [Charters 1981: 113–115]. И хотя элементы европейской культуры у криолов по-прежнему преобладают, заметны и некоторые африканские черты.

Так, широко распространены так называемые компины — общества взаимопомощи. Свадьбы, похороны и другие обряды проводятся по христианским правилам, но сохраняют некоторые элементы присущего многим африканским народам, в частности йоруба, культа предков. Практически все христианские праздники сопровождаются трапезой ауджо, развившейся из ритуальной трапезы йоруба, на которой часть пищи приносилась в жертву духам предков [Африка 1989: 145]. Чтобы оградить потомство от «дурного глаза», криолы помещают роженицу и дитя в отдельную хижину, и на людях мать и дитя могут появляться лишь через 7–9 дней. Практикуется брачный выкуп, заимствованный у мусульман [Spitzer 1974: 29]. Они, как и христиане, отмечают 9 дней, 40 дней и 1 год со дня смерти, но, как и йоруба, верят, что покойник встает из могилы на третий день после смерти, в ознаменование чего устраивается небольшое поминальное ауджо [Африка 1989: 145].

Синкретизм креольской культуры Сьерра-Леоне наглядно виден и на примере пословиц и поговорок. Многие пословицы текстуально совпадают с йорубскими, аканскими и англо-американскими. Ряд образов криольского фольклора имеет общеафриканский характер: лев и леопард олицетворяют власть и могущество, паук — мудрость, кабан — коварство и подлость. Не без английского влияния появился хитрый кролик [Пословицы и поговорки 1977: 7–9].

Библиография

- Африка: Взаимодействие культур. М., 1989.
Дьячков М.В. Язык крио. М., 1981.

- Пословицы и поговорки сьерра-леонских креолов. М., 1977.
Charters S. The Roots of the Blues. An African Search. Boston; London, 1981.
Clarke P. B. West Africa and Christianity. London, 1986.
Spitzer L. The Creoles of Sierra Leone. Madison, 1974.
Wyse A. A. The Krio of Sierra Leone: An Interpretative History. London, 1989.

А. Ю. Сиим

Синкретические религии и креольская материальная культура афробразильцев

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»)

Автор бразильской государственной идеологии «расовой демократии» Жилберто Фрейре приписывает африканцам особую цивилизаторскую миссию в колонизации Бразилии наравне с португальцами. В качестве «цивилизаторов бразильского общества» (*civilizadores da sociedade brasileira*) африканские рабы в новых условиях адаптировали элементы культуры доминирующего меньшинства плантаторов к своим жизненным нуждам путем упрощения или синкретизации. Большинство шаблонов сегодняшней материальной культуры афробразильцев связаны с антуражем и атрибутикой их синкретических культов *кандомбле*, *умбанды* и других, возникших как сочетание католицизма и африканских мировоззренческих систем; в основных внешних чертах она восходит к бытовому укладу «плантаторского сообщества» северо-восточных штатов Бразилии, которые первыми подверглись португальской колонизации и метисации. Воссоздаются для применения в культовых практиках вещи европейского происхождения, служившие в давние времена предметами престижа у африканцев (символика, одеяния, убранство интерьеров культовых зданий, сервировка ритуальной кухни). То, что когда-то было заимствовано из европейской культуры как предмет престижа, сегодня в самой европейской культуре является анахронизмом, а в креольской — устоявшимся символом. К креольским чертам относятся языковой дуализм и способ изображения «божеств», включение символов иных религий помимо собственно католицизма. Образная система культов во многом отличается от йорубской *иле-ориша* (Нигерия), преемницей которой она считается. Это различие осознается последователями культов и позиционируется как проявление и историческое наследие собственно афробразильской культуры. Новой ступенью креолизации является